

Столб света разорвал пелену над Кланом Линь, и Семя Мирового Древа в ладони Линь Чэня обернулось сияющим зеленым руническим символом. Он отчетливо почувствовал, как из древнего колодца под тренировочной площадкой исходят мощные толчки: темная сила из глубин печати просачивалась сквозь щели в Железе Пожирания Духа — те самые колья, которые Линь Цан вбил в землю, теперь стали клиньями, взламывающими печать.

— Остановите его! — хриплый крик Линь Цана прорвался сквозь барьер из лиан. Несколько черных распорядителей активировали кровавый массив, превращая Железо Пожирания Духа в поток жидкой черноты, который, подобно ядовитой змее, обвился вокруг столба света. Линь Чэнь сложил пальцы в печать, и корни древней софоры внезапно прорвали землю, сплетаясь в трехслойную зеленую сеть. Стоило черному потоку коснуться корней, как от них повалил белый пар, превращаясь в чистейшую энергию древесного духа, питающую столб света.

— Это что... зачатки корней Мирового Древа? — старик в серых одеждах, остановившись в секретном проходе, обернулся, и в его глазах мелькнуло потрясение. — Старый глава клана был прав: тот, в ком пробудилась родословная, действительно способен пробудить исток священного предмета.

Рядом с ним Линь Юань, недавно пришедший в себя и еще не восстановивший духовные силы, с трудом глядел на столб света:

— Чэнь-эр... не пытайся в одиночку сдержать эрозию Тёмной Бездны.

Внутри столба света по лбу Линь Чэня катился холодный пот. С каждым поглощенным клочком тьмы Семя Мирового Древа проецировало в его сознании обрывки видений: пылающий лес, окаменевшие деревья и огромную тень, опутанную цепями. Интерфейс системы вспыхнул красным:

— Внимание! Обнаружена эрозия энергией Хаоса, сопротивляемость родословной Древесного Духа снизилась на 17%.

— Нужно найти ядро печати, — прошептал Линь Чэнь, стиснув зубы, и влил в семя последние остатки духовной энергии. Зеленый свет метеором рухнул в колодец, по воде пошли круги, обнажая древние письмена, покрывавшие стены. Знаки рассыпались на глазах, а просачивающаяся сквозь трещины черная ци сгустилась в жуткое призрачное лицо, которое протянуло когти к Линь Чэню.

— Барьер Растений: Поток Десяти Тысяч Листьев! — Линь Чэнь опустил ладони, и вся листва на тренировочной площадке, опав, превратилась в зеленый ливень стрел, устремившийся в центр лба призрака. Раздался пронзительный визг, лицо взорвалось, оставив на стене колодца глубокие трещины. Воспользовавшись моментом, он прыгнул в колодец, следуя за сиянием Семени Мирового Древа, освещавшего покрытые мхом каменные ступени.

В конце пути открылась круглая каменная комната десяти сажень в диаметре. В центре высился трехсаженный черный столб, обвитый заржавевшими бронзовыми цепями, на каждой

из которых были выгравированы фрагменты текстов Древесных Духов. На вершине столба покоился черный кристалл — ядро печати, Кристалл Хаоса. Вокруг него уже были вбиты семь колец Железа Пожирания Духа, и Линь Цан как раз загонял последний, впуская в кристалл потоки черной ци.

— Ха-ха-ха! Линь Чэнь, ты пришел как раз вовремя! — Линь Цан обернулся. Половина его лица была изъедена тьмой и покрыта черно-синей чешуей. — Как только Кристалл Хаоса впитает энергию Семени Мирового Древа, древний демон из Тёмной Бездны станет моим союзником!

Меч из Железа Пожирания Духа в его руках удлинился на три фута, а по лезвию заскользили искаженные тени человеческих лиц.

Линь Чэнь сжал семя, чувствуя ужасающую силу всасывания, исходящую от столба. Кристалл Хаоса пожирал жизненную энергию Семени Мирового Древа, и каждая пульсация отдавалась острой болью в его даньтяне. Система подала тревожный сигнал:

— Энергия ядра печати вышла из-под контроля, рекомендуется немедленно влить исток Древесного Духа для подавления.

— Исток? — Линь Чэнь решился, прикусил язык и выплюнул каплю крови. Как только она коснулась семени, зеленый свет вспыхнул с невероятной силой, окутывая комнату силуэтом исполинского дерева. Бронзовые цепи отозвались оглушительным гулом, ржавчина осыпалась, обнажая изумрудное сияние — это была защитная сила, оставленная предками Клана Древесных Духов.

— Нет! Цепи пробуждаются! — Линь Цан в ужасе взмахнул мечом, но удар Железа Пожирания Духа оставил на призрачном дереве лишь белую отметину. Внезапно загорелись руны на потолке комнаты, тысячи лучей зеленого света ударили в Кристалл Хаоса, окутывая его. Линь Чэнь воспользовался шансом и прижал Семя Мирового Древа к столбу. Семя превратилось в зеленый свет, вливаясь в цепи, и каждая из них выпустила зеленые побеги, обвившие кристалл.

— Сгинь! — Линь Цан взорвал всю свою духовную силу, и меч из Железа Пожирания Духа черным метеором полетел в Линь Чэня. В критический миг одна из бронзовых цепей на столбе лопнула, но зеленые побеги, словно живые, обвили клинок, мгновенно проев в нем бесчисленные дыры. Только тогда Линь Чэнь заметил, что на внутренней стороне цепей выгравированы имена — имена всех защитников Клана Древесных Духов.

— Значит... печать была выкована ценой жизнью, — сердце Линь Чэня дрогнуло. Вихрь духовной ци в его даньтяне ускорился, последняя страница Истинного канона древесного духа раскрылась сама собой, и на ней проступила кровавая надпись: Стань семенем, сделай душу корнем, и Мировое Древо возродится, а Хаос утихнет. Он наконец понял: истинный смысл пробуждения родословной — стать новым ядром печати.

— Линь Чэнь! Нет! — голос старого главы клана донесся от входа в колодец, но черная ци

отсекла его. Линь Чэнь посмотрел на тускнеющие руны на столбе, затем на изъеденного тьмой Линь Цана и решительно прижал обе ладони к камню: — Папа, прости, но кто-то должен это сделать.

Зеленый свет хлынул из его ладоней, мгновенно затопив каменную комнату. Семя Мирового Древа пробудилось внутри него, позвоночник хрустнул, а за спиной возник силуэт исполинского дерева. Его волосы и глаза стали чисто-зелеными, под кожей проступили древовидные узоры, каждый из которых соединялся с бронзовыми цепями на столбе.

— Это... Божественное Тело Древесного Духа?! — Линь Цан окончательно обезумел. Он разорвал собственную грудь и вонзил Кристалл Хаоса прямо в сердце. Черная ци поглотила остатки его разума, превратив его в трехсаженного демонического монстра, который с размаху ударил когтями по Линь Чэню.

— Травы и деревья — мои воины, всякий дух да покорится мне! — голос Линь Чэня обрел величие самого Мирового Древа. Из пола каменной комнаты вырвались тысячи корней, сплетаясь перед ним в зеленый щит. Когти демона, ударив по щиту, начали гнить, опутанные корнями. Силуэт дерева за его спиной опустил ветви, и каждый лист превратился в световой меч, пронзивший глаза чудовища.

— Р-р-р-а-а! — демон издал нечеловеческий рев, энергия Хаоса внутри него взбунтовалась и разнесла три бронзовые цепи. Линь Чэнь выплюнул зеленую кровь, чувствуя, как его душа ассимилируется Семя Мирового Древа. Зная, что времени почти не осталось, он с силой оттолкнулся и всем телом врезался в Кристалл Хаоса.

Бум! Зеленый свет и черная ци взорвались в комнате. В тот миг, когда семя слилось с кристаллом, все бронзовые цепи вспыхнули изумрудным светом, заново опутывая демона. Сознание Линь Чэня парило в сиянии: он видел силуэты бесчисленных предков клана на цепях. Они протянули руки, сливая его тело, семя и кристалл в единое целое.

— Дитя, живи достойно, — прозвучал голос старого главы в глубине его сознания.

— Молодой господин, будущее Клана Древесных Духов... — донесся до него всхлип Линь Чжуна.

Системное уведомление прозвучало торжественно:

— Задание выполнено! Семя Мирового Древа пробуждено, степень слияния с Божественным Телом Древесного Духа — 100%. Награда: разблокирован навык Рождение и Смерть Десяти Тысяч Вещей, получена память предков Клана Древесных Духов.

Когда Линь Чэнь вновь открыл глаза, он лежал под древней софой. Солнечный свет пробивался сквозь листву, раны затянулись, а Семя Мирового Древа в дантяне медленно вращалось, с каждым оборотом притягивая энергию древесного духа из мира. Он поднял руку,

и опавший лист в его ладони превратился в чистейшую духовную силу. В его сознании хранились бесчисленные знания об истории клана, выращивании духовных растений и печати Тёмной Бездны.

— Чэнь-эр! — старый глава клана и Линь Чжун бросились к нему, следом за ними поспешил старик в сером. Глава смотрел на узоры дерева, проступающие на спине сына, и в его глазах читались облегчение и тревога: — Ты действительно... сделал себя ядром печати?

Линь Чэнь кивнул, ощущая связь со всеми растениями мира:

— Демон Бездны снова запечатан, но Кристалл Хаоса теперь внутри меня.

Он чувствовал, как Семя медленно очищает темную энергию кристалла, а его тело стало лучшим сосудом для этого процесса.

Труп Линь Цана лежал у входа в колодец; черная ци рассеялась, оставив лишь иссохшую оболочку. Ученики, собравшиеся вокруг, смотрели на Линь Чэня на помосте с благоговением, сменившим страх. Кто-то узнал узоры на его спине — легендарный знак Сына Мирового Древа.

— С сегодняшнего дня, — старый глава вышел вперед, и его голос разнесся по всей площадке, — Линь Чэнь становится молодым главой Клана Линь, он берет на себя управление Залом Духовных Растений и делами Запретной Зоны. Всякого, кто посмеет попрекнуть его статусом сына наложницы, изгнать из клана!

Он взглянул на старика в сером:

— Брат, что насчет Бездны...

— Не волнуйся, — старик взмахнул метелкой, и над входом в колодец возник зеленый купол. — Семя Мирового Древа теперь едино с Чэнь-эром, пока сила демона не возрастет вновь, печать в безопасности.

Он посмотрел на Линь Чэня с надеждой:

— Дитя, наследие Клана Древесных Духов теперь в твоих руках.

Три дня спустя Линь Чэнь стоял перед инкубатором Зала Духовных Растений. В интерфейсе системы появилась новая вкладка — Система культивации Мирового Древа, позволявшая за счет энергии древесного духа выращивать древние растения. Он положил семя папоротника из Бездны в камеру и влил каплю энергии — семя мгновенно проросло, выпустив черные листья с фосфоресцирующим свечением.

— Это... духовное растение из Бездны? — Линь Чжун удивленно смотрел на камеру. — Старый господин всю жизнь пытался вырастить его, но всегда терпел неудачу.

Линь Чэнь слегка улыбнулся, вспоминая знания предков:

— Этим растениям нужна энергия Хаоса для катализа, а мое тело как раз может ее обеспечить.

Он смотрел, как листья папоротника разворачиваются, и вспомнил запись в дневнике отца: Семя Мирового Древа — это не только печать, это надежда.

В это время в зале собраний Клана Линь старый глава вручил Линь Чэню жетон с изображением Мирового Древа:

— Это жетон главы Клана Древесных Духов, теперь ты защитник обоих кланов.

Он помедлил, и в его глазах мелькнула тревога:

— Но я боюсь, что демон Бездны — лишь верхушка айсберга. Те, кто предал клан много лет назад... возможно, Линь Цан был не один.

Линь Чэнь сжал жетон, чувствуя исходящую от него древнюю ауру. Он знал, что исчезновение отца, гибель клана, печать Бездны — за всем этим скрывалась куда большая тайна. Но теперь он больше не был тем бесправным мальчишкой, которого все могли унижать.

— Я во всем разберусь, — Линь Чэнь посмотрел вдаль, туда, где простирался необъятный континент духовных практиков. — Кто бы ни причинил вред Клану Древесных Духов, я заставлю их заплатить.

Система внезапно выдала новое задание:

— Основное задание: найти три утраченных священных предмета Клана Древесных Духов. Награда: разблокировка второй формы Семени Мирового Древа, получение атласа древних духовных растений.

Легкий ветерок пронесся по Залу Духовных Растений, все они слегка закачались, словно отвечая на клятву юноши. Линь Чэнь поднял голову к небу: Семя Мирового Древа внутри него излучало теплый свет, освещая путь впереди. Его собственная легенда только начиналась. И эта земля, некогда окутанная тьмой, под защитой Мирового Древа вновь обретет жизнь.